

КОЗНИ

В. МИНАЕВ, М. КАЗАРИНА

«ЧЕРНОГО ДРАКОНА»

Японская военщина вновь поднимает голову. Правящая верхушка впрягает страну в военную колесницу американского империализма. Создаются милитаристские организации, фашиствующие молодчики совершают террористические акты против верных сынов народа.

Народы помнят ту зловещую роль, которую сыграл в истории нашего времени японский милитаризм. В очерках, отрывки из которых мы здесь публикуем, раскрывается деятельность «Черного Дракона» — японской службы шпионажа и диверсий, одной из наиболее страшных «тайных» организаций, выполнявшей самые чудовищные задания империалистических монополий.

Это страницы прошлого, но о них нельзя забывать в настоящем, чтобы они не повторились в будущем.

Очерки выйдут отдельной книгой в Издательстве восточной литературы.

В

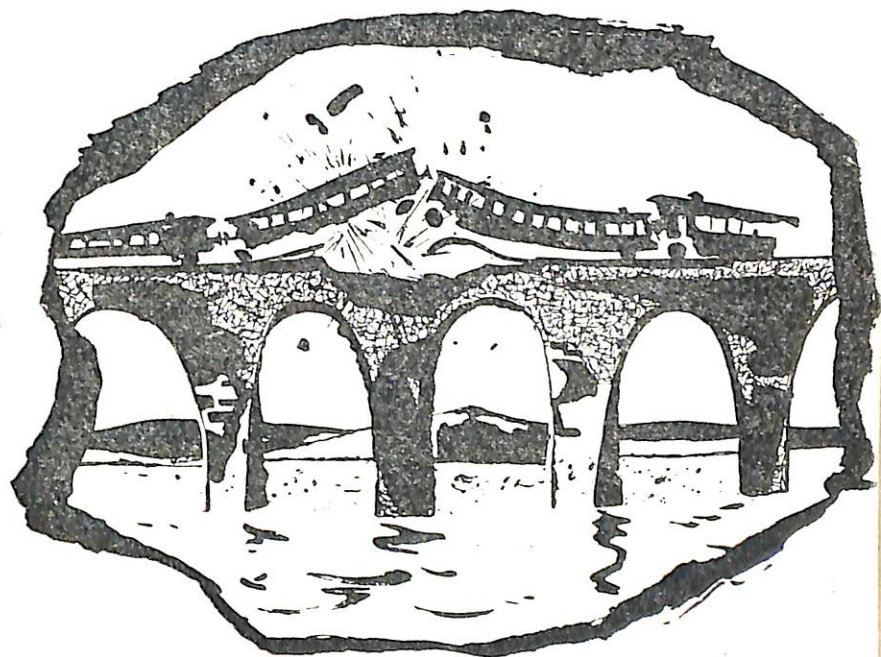
полночь 2 июня 1928 года с пекинского вокзала отправился специальный поезд, в котором возвращался в Мукден, свою постоянную резиденцию, маршал Чжан Цзо-лин, тогдашний диктатор Северо-Восточного Китая (Маньчжурии). В числе сопровождавших Чжан Цзо-лина были японский полковник — представитель японского командования, и ответственный за его охрану шеф службы безопасности, который сошел с поезда в Тяньцзине, якобы «в связи с необходимостью расследовать какое-то дело».

Рано утром на другой день на одной из станций, в двадцати километрах от Мукдена, маршала встретил с офицерами своего штаба его ближайший друг генерал У Сю-чен, который временно замещал его в Маньчжурии.

За десять минут до прибытия в Мукден японец, на всем протяжении пути почти не выходящий из салон-вагона, вдруг встал, сказав, что идет за саблей и фуражкой. Спустя несколько минут, когда состав проходил по мосту, произошел взрыв большой силы, и было разрушено несколько вагонов. Больше всего пострадал салон-вагон, в котором находились маршал, генерал У Сю-чен и еще семнадцать человек. Все, кроме Чжан Цзо-лина, были убиты на месте. Тяжело раненный маршал умер через несколько часов.

Так закончил свой жизненный путь старый хунхуз («хунхуз» — от китайского «хун-ху-цзе» — краснобородый разбойник), ставший маршалом с помощью японцев и ими же ликвидированный. Ино-

странные круги нисколько не сомневались в том, что это убийство было организовано японской разведкой. Как сообщала печать, некоторые обстоятельства прямо указывали на это. В частности, выяснилось,

что японский полковник, выйдя из салона маршала, пробрался в хвостовой вагон и остался невредимым.

Смерть Чжан Цзо-лина японцы скрывали до 21 июля, пока они не сговорились с Чжан Сюэ-ляном, его сыном, уладив таким образом вопрос о преемнике маршала.

Общеизвестно, что Чжан Цзо-лин был старым японским агентом. Естественно, возникает вопрос, почему же тогда японцы решили избавиться от него?

Летом 1934 года в Маньчжурии, в районе Инкоу, японцы задержали старого хунхуза, который на допросе сообщил, что был другом детства и одним из старых сподвижников Чжан Цзо-лина. Он подробно рассказал о прошлом «великого бандита», о том, как тот из разбойника стал диктатором Маньчжурии. Этот рассказ опубликовали в печати.

Прошрое Чжан Цзо-лина было действительно одиозно.

В конце XIX века Чжан Цзо-лин был главарем большой шайки хунхузов, действовавшей в Мукденской провинции. Во время русско-японской войны японцы использовали его шайку для шпионажа и диверсионной деятельности. После войны Чжан Цзо-лин не порвал, а укрепил свои связи с японцами. Вместе с тем перед ним стали заискивать и китайские власти. Губернатор Мукденской провинции предложил Чжан Цзо-лину перейти со своей бандой в ряды китайской армии. Предложение это было принято, и Чжан Цзо-лин получил звание «командира охранных войск».

Затем Чжан Цзо-лин сделался последовательно командиром дивизии, губернатором Мукдена и главой Трех восточных провинций, ему было присвоено звание маршала. Все это время он пользовался широкой поддержкой японцев и действовал по их указке.

В 1926 году Чжан Цзо-лин, которого направляли японцы, совершил поход на Пекин. Заняв китайскую столицу, он пробыл в ней два года. Став не без помощи японцев диктатором Северного Китая и Маньчжурии, Чжан Цзо-лин начал осторожно высвобождать из-под влияния своих старых, слишком требовательных хозяев. В его окружении появились, кроме японских, также английские и американские советники.

Падение «великого бандита» было столь же стремительным, как и его возвышение.

Еще в 1925 году, когда японцы впервые почувствовали возможность переориентации Чжан Цзо-лина, они попробовали воздействовать на него, организовав мятеж в рядах его армии. Спровоцировав восстание Го Сун-лина, они затем сами подавили его и выдали главаря мятежников Чжан Цзо-лину.

Старый разбойник был нужен японцам. Расставленные им повсюду на руководящих постах соратники-хунхузы держали в полном повиновении свои сатрапии и немало содействовали японцам в превращении Маньчжурии в их колонию, чего не могли в полной мере обеспечить им другие китайские милитаристы. Поэтому восстание Го Сун-лина было для Чжан Цзо-лина пока лишь своего рода «предупреждением».

Однако этот предметный урок ни в какой мере не повлиял на Чжан Цзо-лина. Его связи с английскими и в особенности с американскими империалистами окрепли. Под их воздействием Чжан Цзо-лин резко склонил настойчивые требования японцев о предоставлении им монопольного права на железнодорожное строительство в Маньчжурии, не согласился на открытие новых японских консульств и размещение японских гарнизонов в новых пунк-

тах и т. д. Дело дошло до того, что Чжан Цзо-лин осмелился захватить японские вагоны и паровозы и угнал их на свою дорогу (Чжан Цзо-лин построил и эксплуатировал в Маньчжурии несколько железных дорог).

Тогда японский премьер-министр генерал Танака предъявил Чжан Цзо-лину официальное требование об удовлетворении всех японских притязаний. Тот отказался даже обсуждать их, подписав тем самым свой смертный приговор.

26 мая 1928 года Чжан Цзо-лин в связи с создавшейся сложной политической обстановкой решил немедленно возвратиться из Пекина в Мукден. Американец Суайнхарт, выполнявший функции представителя Чжан Цзо-лина в Токио, всячески отговаривал его от поездки в Мукден поездом. Он ссылаясь на имевшиеся у него сведения, что в пути на маршала будет совершено покушение.

Чжан Цзо-лин не поверил этому и, вопреки настояниям американца, не отменил своего распоряжения. Однако о полученной им от американца информации он сообщил одному полковнику из японского штаба. Тот в ответ улыбнулся и предложил лично сопроводить маршала в этой поездке, находясь с ним в одном вагоне...

За свою попытку предостеречь Чжан Цзо-лина поплатился жизнью и американец. В одну из своих поездок по Японии он был убит, а труп его выброшен в море. Токийские газеты опубликовали сообщение о том, что Суайнхарт якобы «случайно» утонул во время купания...

...На Тихоокеанском побережье США в городе Сिएтле находился несколько необычный отель, попросту говоря, публичный дом, хозяином которого был японец, один из агентов известного японского шпиона Ямамото. Все женщины там были белые и по внешности и культурному уровню выше обыкновенных проституток... Японская разведка использовала их для вербовки шпионов. Отель служил ареной самого бесстыдного шантажа...

Как рассказывает американский журналист Алан Хинд, «проститутка из сиеатлского отеля заставляла свою жертву принять позу, в которой бедняга, естественно, не хотел бы быть увековеченным. Потом она вдруг указывала на противоположную стену, словно увидев что-то любопытное, и восклицала: «Смотри!»

Ловушка была подготовлена заранее: партнер поворачивался в указанном направлении и заглядывал прямо в объектив скрытого в стене фотоаппарата. Можно себе представить, как чувствовал себя несчастный потом, когда ему предъявляли фото-

графию, изображавшую его полуодетым рядом с полуодетой проституткой».

Далее Хинд описывает беседу агента японской разведки с одной из своих жертв — офицером американской армии. «Вашей жене и друзьям, вероятно, интересно будет получить такую карточку», — сказал японец... Взбешенный офицер выхватил у него из рук фотографию и разорвал. Но японец засмеялся ему в лицо: «Ничего, у нас есть негатив!» Негодяй держал офицера в руках, и тот скоро понял это. Японец, не стесняясь, тут же назвал свою цену: он требовал подробных сведений об одном чрезвычайно важном стратегическом объекте США».

«Предпринятое расследование, — заключает Хинд, — выявило и других офицеров и солдат, которые из страха перед разоблачением личных грехов, попались на удочку шантажистов и полностью или частично доставили шпионам из сиэтлского отеля требуемые сведения».

Чрезвычайно показательно, что Сиэтл, как пишет Хинд, «был не единственным местом, где вершились подобные дела; отелей такого сорта насчитывалось немало на побережье».

Сея повсюду семена измены, японские милитаристы в то же время похвалялись тем, что в их среде нет и не может быть предателей.

...В ночь на 18 сентября 1931 года, когда началась оккупация Маньчжурии, японцы ворвались в Мукден; одной из первых в город вошла особая моторизованная группа, которую возглавляли офицеры японской разведки. Эта группа, разбившись на части, тотчас направилась к домам, где проживали видные китайские политические деятели, банкиры, богатые коммерсанты и промышленники. Поскольку налет на Мукден был совершен неожиданно, японцы рассчитывали захватить ценности и секретные документы. Прежде всего японские разведчики «навестили» особняка Чжан Сюэ-ляна, где они ожидали захватить особенно богатую добычу. Спустя несколько часов все мало-мальски ценное из его имущества было вывезено на машинах.

Хозяин особняка лежал тогда в пекинском госпитале. Узнав об ограблении своего дома, он, как рассказывали впоследствии окружающие его, заявил, что японцев ждет большой сюрприз при разборе похищенных из его сейфа бумаг. Действительно, японская разведка обнаружила одну расписку в по-

лучении 500 тысяч китайских долларов, подписанную двумя японцами.

При расследовании было установлено, что подписи принадлежат двум членам японского парламента — Акатцука и Цуруока, личным друзьям министра путей сообщения Токонами Такеиро. Депутаты были настолько предусмотрительны, что, лишь только японские войска вступили в Мукден, они тотчас же скрылись. Затем выяснили, что эти деньги получил не кто иной, как сам Токонами, бывший одним из лидеров правящей буржуазной партии «Сэйюкай». Дело о «взятке» грозило вылиться в большой политический скандал, и японская правящая верхушка поспешила замять его. Все ограничилось тем, что Токонами категорически отверг предъявленные ему обвинения и заявил с парламентской трибуны, что он никогда «не был предателем...»

* * *

В арсенале средств, при помощи которых японский империализм проводил свою агрессивную политику, разведывательная деятельность являлась одной из самых важных. Шпионаж, подкуп, шантаж, яд, диверсия, террор, пропаганда, наркотики и многое другое были невидимым «авангардом» японской агрессии. Система подрыва и разложения противника изнутри должна была, по замыслам ее создателей, сыграть решающую роль в достижении поставленных целей. Японская разведка всегда стояла в центре всех закулисных комбинаций, всех политических и военных авантур японских империалистов. Только после предварительной «обработки» тыла противника Япония двигала против него армию и флот. Поэтому значение разведки как важнейшего подпольного оперативного центра агрессии и удельный вес ее руководителей были всегда в Японии исключительно велики.

Величайшей тайной окружили японские правящие круги работу своих подрывных организаций. За исключением небольшой группы военных, дипломатов и политиков, никто в Японии не был посвящен в нее. Однако вездесущая пресса (вольно или невольно, но и японская пресса внесла свою дань в освещение этого вопроса) сумела проникнуть в эту святая святых японских империалистов. Материалы, опубликованные в разное время в мировой печати, позволяют судить о многоликости и широко разветвленной подпольной системе японской агрессии.

Не много стран имеет в своем прошлом такие позорные даты, какую вписала 2 сентября 1945 года в свою историю милитаристская Япония. И, однако, судя по фактам, этот серьезный урок ничему не научил японских милитаристов, уже сейчас мечтающих о реванше. Их затаенным замыслам благоприятствует политика империалистических кругов Соединенных Штатов Америки, которые тешат себя надеждой использовать черные силы японской реакции против Советского Союза и народного Китая.

Тем больший интерес приобретает в настоящее время знакомство с методами подпольной «стратегии» и тактики милитаристов Японии, всестороннее разоблачение того секретного механизма, с помощью которого они на протяжении полувека сеяли смуты и интриги на значительной части земного шара и который благодаря поддержке американской реакции ныне снова действует против социалистических стран.

(Продолжение следует)

